

ПРИСКИН

№ 4.

1906 г.

Цѣна 10 коп.

Доля моя доля, жалкая ты доля!
Жизнь моя разбита, сила моя сжата!..

Видно суждена мнѣ вѣчная неволя
Во хвостъ колющемъ черта-бюрократа!..

ИДИОТИЗМЪ.

„Мамочка, мамочка, что мнѣ дѣлать? Какъ быть? Это безобразіе. Этакъ и жить нельзя!“ плачетъ молоденькая, хорошенькая очеровательная блондинка Лиза. Она бросается на постель и рыдаетъ: „Что блины съѣдятъ, это еще полбѣды, но Саша ждетъ меня, Саша, Саша...!“ Полежавъ некоторое время рыдая, она снова вскакиваетъ: „Это — чертъ возьми! и прическу можно себѣ испортить!“

„Мамочка, мама! что мнѣ дѣлать? Не могу же я отправиться въ капотъ и туфляхъ „шушу“ къ Дурновымъ. Позави Машу, можетъ, принесли мнѣ уже платье и ботинки!“ Мама уходитъ. Лизочка садится полуодѣтая въ коротенькой шелковой юбочкѣ, въ прозрачныхъ чулкахъ, съ открытой грудью и голыми руками. „Вотъ положеніе! Хуже губернаторскаго! Обѣщала Сашѣ къ 5 часамъ пріѣхать, обѣдъ у нихъ въ 1/27, а теперь 5 уже пробили. Ой, ой, ой,“ опять зарыдаетъ Лизочка. — Надежда Владиміровна, мать Лизы, входитъ: „Да настали времена. Если сапожникъ одинъ еще опоздалъ, но и портниха!“

Заплакала и мать, обѣ плачутъ. Наконецъ Надежда Владиміровна: „Я послала Машу къ сапожнику, она должна скоро вернуться“. Обѣ мечутся по комнатѣ, то рыдаютъ, то смѣются, онѣ въ отчаяніи. Послѣ долгого мученія слышатся сперва скорые шаги, потомъ пры-

гаетъ въ комнату Маша. Она до того взволнована, что не можетъ говорить. Лизочка съ мамой въ одинъ голосъ: „Гдѣ ботинки?“ Маша наконецъ въ состояніи молвить: „Нѣтъ, ботинокъ нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ. Сапожникъ сказалъ, что ему полиція запретила шить сапоги для лицъ, которые ему не представляютъ свидѣтельства о ихъ политической благонадежности“. Обѣ дамы пали въ обморокъ. Засуетилась Маша, всячески старалась привести ихъ въ себя. Тщетно. Входитъ баринъ: „Пора, *mes chères*, пора! Потомъ, увидѣвъ положеніе, обращается къ Машѣ: „Боже мой, что случилось? Умерли? Ядъ приняли?“ Маша суется, не отвѣчаетъ, даетъ дамамъ понюхать нашатырный спиртъ. Дамы очнулись. Объясненіе. „Это безобразіе! Это идиотизмъ!“ Больше онъ ничего не могъ сказать, какъ послужался стукъ въ двери. „Войдите!“ — Внезапно отворяется дверь, входитъ портниха: „Полиція конфисковала Ваше платье“. Больше она ничего не могла сказать, пала больше чѣмъ сѣла на ближайшій стулъ. Немного погодя: „Да, конфисковали, окоянные. Говорятъ, не разрѣшается безъ разрѣшенія. Вотъ и все!“ Съ Густавомъ Петровичемъ чуть не сдѣлался ударъ. „Это идеотизмъ, идеотизмъ, дурновоизмъ, виттеизмъ, все, что вы хотите!“ и упалъ въ ближайшее кресло. Теперь онъ лежитъ въ постели, страдаетъ желтухой. Такъ они и не попали на блины къ Дурновымъ. Въ подобномъ положеніи находится „Фискалъ“

при выходѣ каждого №. И все это дѣлается по распоряженію какого-либо „Дряни“, безъ всякаго законнаго основанія. Вся Россія терпитъ, придется терпѣть и „Фискалу“.

ТЕЛЕГРАММЫ.

БЕРЛИНЪ. Свиньи вздорожаютъ, на оловъ спроса нѣтъ, аграріи ликуютъ. Имперское правительство самихъ социалистовъ не боится, но ихъ женъ — пуще огня, вслѣдствіе чего собранія социалистовъ съ участіемъ женскаго элемента полиціей не разрѣшаются. — Вторая молодость императора Вильгельма II наступитъ не со дня серебряной свадьбы его, но послѣ покоренія стронтивыхъ французовъ въ Алжесирасѣ. Нѣмцы называютъ первую свадьбу зеленой, что невѣрно, назвать ее правильнѣе красной, вникая въ законъ физиологій, или въ Германіи цѣломудрость совершенно исчезла. — Дворянское сословіе со всѣми атрибутами и съ правомъ ставить передъ фамиліей слово „фонъ“ приобрѣтается коготками у губернатора фонъ-Путкамера въ Камерунѣ. Геннигу, ловкому разбойнику, ускользнувшему изъ рукъ двухъ шутцмановъ (городовыхъ) сооружается грандіозный памятникъ за его подвигъ при бѣгствѣ по крышамъ домовъ въ Берлинѣ.

ПАРИЖЪ. Панихида по уходу Лубе и молебень въ честь Фальеръ справлялись въ одинъ день и часъ. М-ме Эмберъ убѣжала въ Россію подъ фамиліей фонъ-Штейнъ. Навѣрно въ фрейлины попадетъ. Здѣсь держится слухъ, что на постъ министра торговли на мѣсто Тимирязева гр. Витте намѣренъ пригласить Юанна Кронштадскаго. Торговымъ агентомъ въ Парижѣ назначенъ Г. Гапонъ, которому уже удалось образовать синдикатъ изъ первыхъ банкирскихъ фирмъ для реализаціи всѣхъ будущихъ займовъ Россіи, хотя превратили Россію въ пустыню; въ святость Россіи всѣ здѣсь вѣрятъ. Въ Россіи нѣтъ голода, въ Манджуріи лошади продаются по 3 рубля.

ПЕТЕРБУРГЪ. Всѣ порядочныя люди покидаютъ кабинетъ гр. Витте; Дурново радъ, что онъ еще не арестованъ; стало быть, ожидается этого. Военныя положенія, чрезвычайныя и усиленныя охраны не будутъ сняты, пока Дурново и Витте у власти.

Градоначальникъ предписываетъ всѣмъ ремесленникамъ ничего не изготовлять своимъ заказчикамъ, пока полиціей не установлена политическая благонадежность заказчика, въ томъ числѣ и типографіи.

У гр. Витте.

Садитесь, я вамъ радъ. Откиньте всякій страхъ, держите вы себя простѣйшимъ манеромъ, ну, позабудьте хоть, что передъ вами — графъ. И не смущайтесь, что вы предъ министръ-премьеромъ. Давайте по-просту. Я очень не люблю всѣ церемоніи и прочіе аффекты... Я составляю все и дѣнь и ночь проекты для счастья родины и очень устаю. Политика моя вамъ нравится-ль, скажите? А, вы — кто будете? Позвольте, подождите... Не помню, только лишь, когда, но, кажется, что мы уже встрѣчались съ вами. Да чуть-ли и не здѣсь... Ахъ, журналисты — да! О! весь я — вашъ съ ногами и съ руками!... Садитесь-же. Я очень, очень, радъ. Для васъ всегда я былъ, какъ братъ. Какъ обо мнѣ вы тамъ въ газетахъ не галдѣли... Но не здоровы вы — готовъ держать пари! Какъ вы осунулись... Никакъ въ тюрьмѣ сидѣли?

Да, ну-же, кто нибудь, скорѣе, говори! Какъ прививается свободное къ вамъ слово? О! Если-бъ мнѣ вернуть довѣрье ваше снова, Расцѣловалъ-бы всѣхъ, прижалъ къ своей груди!... А революція? О! Нѣтъ, о ней не говори! Расчувствуюсь, опять,—я это знаю, Со мной такъ каждый разъ... А вы теперь о чемъ Какъ бы печалитесь? Вы видите: отцемъ Роднымъ я быть для васъ, такъ искренно, желаю. Я никогда душой предъ вами не кривилъ. Все сдѣлаю, терпѣнье, лишь, терпѣнье. — Какъ Куропаткинъ нашъ когда-то говорилъ... Въ чемъ вы находите мое, скажите, преступленье? Ну виноватъ-ли я, что мой отецъ Не приучилъ меня къ свободамъ вашимъ съ дѣтства! О, чертъ возьми! Складнѣй мнѣ было-бъ, наконецъ, Не получить проклятаго премьерства! Жилось такъ весело, покойно, тихо мнѣ; Все было хорошо; все будто улыбалось... Какъ это началось? Да, помню, въ январѣ, Проектъ я составлялъ, и вдругъ мнѣ показалось... Да, трупы, трупы... Такъ вотъ вездѣ и мелькали... Помнишь ихъ цѣлыя груды Мы по почамъ собирали. Пуля въ кого попадетъ, Тотъ и головку наклонить; На снѣгъ, тотчасъ, упадетъ И если живъ, то застонетъ. Но большинство-жъ съ душой Тутъ-же на вѣкъ разставались И ужъ въ приемный покой Гуртомъ они отправлялись. Не позабыть мнѣ ихъ, нѣтъ, Долго ихъ помнить я буду. Какъ мнѣ за нихъ дать отвѣтъ? Страшные, желтые, всюду... Такъ и встаютъ изъ гробовъ... Боже, за что эти муки? Слышешь ихъ скрежъ зубовъ? Вотъ протянули ужъ руки...

Вотъ ужъ ворвались они, Стали стѣной между нами, Рвутъ съ меня все, ну гляди, Даже кресты съ орденами. Что они дѣлать хотятъ? Брюки, зачѣмъ-то, снимаютъ... Брысь отъ меня!.. Я вѣдь — графъ. Знать ничего не желаютъ... Боже, что-жъ будетъ потомъ? Я не хочу раздѣваться! Трупы и трупы кругомъ. Какъ мнѣ отъ нихъ отвязаться?

Но что-жъ, нахалы, вы разсѣлись предо мной? Какъ на чудовище уставились глазами. Избаловалъ я васъ своею простотой, Но, все-же, я — премьеръ и я расправляюсь съ вами! Нѣтъ больше силъ возиться съ вами мнѣ. Довольно вы меня въ газетахъ просвистали. Такъ, знайте-же, я васъ теперь стною въ тюрьмѣ! Что, граждане свободные... что взяли? Да, что тюрьма? Къ тюрьмѣ ужъ вамъ не привыкать; У васъ нѣтъ больше къ ней ни страха, ни боязни. Я прикажу васъ лучше разстрѣлять И буду очень радъ позорной вашей казнѣ! А, можетъ, измѣню еще я приговоръ... Тамъ видно будетъ, я не знаю... Построже-бъ что-нибудь; А казни, что-же — вздоръ! Вы къ нимъ привыкли ужъ въ свободномъ нашемъ краѣ. Эй, Митька, Треповъ, кто тамъ есть? Скорѣе заряжайте пушки! Вездѣ крамольники и тамъ и здѣсь... Со мною плохи, братъ, игрушки!

А. Р. М.—въ.

Задача.

Въ запасѣ ружейныхъ пуль было 8.860.000 шт.; изъ нихъ во время войны было выпущено по Яношу 1000 шт. г. Стесель утопилъ въ морѣ 29.000 шт. г. Куропаткинъ при отступленіи растерялъ 30.000 шт. По окончаніи войны изъ той-же суммы было отпущено въ 14 голодныхъ губерній по 200.000 шт. въ каждую. Сколько можно еще спасти губерній отъ голода, употребивъ на этотъ предметъ остальные пули?

А. Р. М.—въ.

ИТОГИ РЕВОЛЮЦИИ.

Окончаніе поэмы.

Россія хищнической стаѣ
Властей военныхъ отдана,
Штыками, пушками пугая, —
Народомъ править такъ она.
Кругомъ мятежъ и ураганъ,
Пальбы раскаты роковые.
Россія — это вражій станъ:
Война, дозоры, часовые.
Кругомъ анархія царить,
Репрессій тяжкихъ наказанье;
Въ комъ совѣсть чуткая не спитъ —
Разстрѣлъ грозитъ безъ колебанья.
Реакція дала отпоръ
Своею крѣпкой силой злою, —
Но тяжкій, давній, пылкій споръ
Ворвется свѣжею струею.

XIX.

Заключеніе.

Зари восходъ померкъ, погасъ —
Царить затишье предъ грозой;
Но близокъ грозный мщенья часъ,
Конецъ отжившему устою.
Все та же тьма кругомъ царить,
Все такъ же жутко и тоскливо —
Злой коршунъ въ воздухѣ царить,
Добычу онъ слѣдитъ ретиво.
Народъ идеей вдохновленный
Смететъ гнилой и старый строй,
Мечтою чудной упоенный
Создастъ миръ новый, какъ герой.
Заря взойдетъ! Она взойдетъ!
Разгнать страшный призракъ ночи,
И исцѣленье принесетъ,
Зажжетъ потухнувшія очи.
О, братья, вѣрьте, часъ придетъ,
Мы побѣдимъ, — и врагъ отступитъ,
Исчезнетъ грубой силы гнѣтъ,
Свобода, счастье наступитъ.

Маркъ Волоховъ.

Телеграфистъ Ермолаичъ.

(Окончаніе).

Въ домѣ полковницы Колшиной,
встрѣтила Ермолаича, когда онъ позвонилъ, горничная.

— Вотъ, телеграмма барынь — сказалъ Ермолаичъ.

Телеграмма! — испуганно вскрикнула горничная.

— Отъ сына, — прибавилъ Ермолаичъ, отдавая ей телеграмму.

— Отъ сына?! — еще сильнѣе вскрикнула горничная и стремительно побѣжала изъ передней въ комнаты.

Ермолаичъ долго стоялъ въ передней и слышалъ тамъ далеко, въ

комнатахъ, взволнованный и прерывающийся отъ слезъ голосъ полковницы и такой же дрожащій и крикливый голосъ горничной. Потомъ онъ услышалъ, что въ комнатахъ что-то упало точно вздрогнуло что-то и разбилось, сейчасъ же стихло все и наступила такая тишина, что Ермолаичу страшно было стоять и переступить уставшими и подгибавшимися ногами.

И только долго спустя послышались тихіе и точно успокаивающіеся голоса и Ермолаичъ услышалъ торопливые шаги, приближавшіеся къ передней.

Вышла горничная.

— Барыня идутъ — шопотомъ сказала она Ермолаичу,

И сейчасъ же Ермолаичъ услышалъ тихіе шаги чуть прикасавшихся къ полу ногъ и одернулъ блузу и вытянулся.

Полковница вошла въ переднюю такъ тихо и незамѣтно, что Ермолаичъ не успѣлъ даже поклониться, и сейчасъ же тихимъ и дрожащимъ голосомъ сказала:

— Такъ шутить, милый мой, нельзя. У меня единственный сынъ... единственный, — еще тише повторила она и смолкла, и на глазахъ ея Ермолаичъ увидѣлъ слезы.

— Ты сказалъ, что эта телеграмма отъ сына, — заговорила немного спустя полковница — а, оказывается, это изъ банка, требуютъ проценты за имѣніе.

— Виновать, ваше превосходительство, — робко проговорилъ Ермолаичъ. Я такъ рассчитывалъ, что отъ сына. Потому какъ вашъ сыночекъ на войнѣ, вотъ я и думалъ, можетъ, раненъ онъ, или...

— Не говори! Не говори! — вскрикнула вдругъ рѣзко и пронзительно полковница и сейчасъ же пошатнулась всѣмъ своимъ маленькимъ тѣломъ въ сторону и задѣвши головой за косякъ, упала на руки подбѣжавшей къ ней горничной.

— Уходи ты отсюда! — рѣзкимъ шопотомъ крикнула Ермолаичу горничная.

— А какъ же насчетъ росписочки то? — растерянно спросилъ Ермолаичъ.

— Уходи, тебѣ говорятъ! — еще рѣзче крикнула горничная. Вишь принесла тебя нелегкая! Убирайся вонъ!

И горничная сердито взмахнула кулакомъ передъ самымъ лицомъ Ермолаича, и Ермолаичъ вздрогнулъ, попятился назадъ и потомъ — робкій, и смущенный — вышелъ въ дверь.

— Что же это такое? — сказалъ

онъ про себя, остановившись у подъѣзда и надѣвая картузъ и стоялъ такъ долго — растерянный и взволнованный. Было страннымъ для Ермолаича и необычнымъ то, что онъ не получилъ сегодня ни отъ Осипова ни отъ полковницы ни росписокъ, ни денегъ, и казалось, что этимъ нарушенъ вдругъ грубо и рѣзко весь ходъ его маленькой жизни, и самая жизнь его точно оборвалась внезапно и пришла къ роковому и неизбѣжному концу.

Въ сознаниі вставали телеграфная контора, начальникъ, потомъ инженеръ Осиповъ, полковница, ея сынъ раненый и лежащій, на красной отъ крови, землѣ. И надо всѣмъ этимъ поднималась всклокоченная и грязная фигура пьянаго саножника Криволишина.

И все казалось пустымъ, ничтожнымъ и ненужнымъ, и Ермолаичъ терялъ представленіе о томъ, что такое телеграмма и не могъ ощутить теперь въ своемъ сознаниі той важности ея, которая раньше всегда казалась ему.

Но сейчасъ же встала опять передъ нимъ, та твердая, упрямая и точно неумолимая мысль, которая всю жизнь гнѣздилась въ его сознаниі и вела его все дальше и дальше, мысль о томъ, что нужно идти и нести телеграмму.

Теперь осталась одна только телеграмма — Криволишину.

И этотъ Криволишинъ вставалъ въ сознаниі Ермолаича, какъ послѣдняя и конечная точка чего-то, длиннаго тяжелаго и скучнаго, что давно уже угнетало его и теперь, казалось ему, должно было сразу и внезапно оборваться.

Идти въ Собачій переулокъ было далеко. Нужно было пройти нѣсколько центральныхъ улицъ и потомъ выйти на большую грязную базарную площадь, за которой было много узкихъ и грязныхъ переулковъ, и среди нихъ самый далекій и грязный — Собачій.

И когда Ермолаичъ послѣ долгой ходьбы вошелъ въ этотъ переулокъ, въ которомъ стояли никогда невысыхавшія зеленые лужи и дома въ которомъ были маленькіе, покривившіеся и точно умирающіе, онъ опять почувствовалъ, что подходит къ близкому и неизбѣжному концу и казалось ему, за этимъ концомъ не будетъ уже ничего и онъ никому больше никогда не будетъ носить телеграммъ.

Домъ Аганиной, въ которомъ жилъ саножникъ Криволишинъ, показали Ермолаичу мальчишки —

грязные и оборванные, которые бѣгали въ переулокѣ.

— Вотъ этотъ самый домъ — показывали они, забѣгая впередъ Ермолаича, и Ермолаичъ вошелъ въ ворота — узкія и низкія.

— Гдѣ здѣсь проживаетъ Криво-лышинъ? — спросилъ онъ вышедшую навстрѣчу ему женщину. Телеграмма вотъ ему.

— Телеграмма? — удивленно спросила женщина, — Криво-лышину? Сапожнику?

— Ну, да, — подтвердилъ Ермолаичъ.

— Да онъ, батюшка, пьяный, какъ стелька. За квартиру который мѣсяцъ не платитъ.

— Ну, ужъ это я не знаю, — замѣтилъ Ермолаичъ. Меня это не касается. Мнѣ вотъ только телеграмму доставить и получить росписку.

Вѣсть о томъ, что Криво-лышину пришла телеграмма, взбудоражила всѣхъ во дворѣ и всѣ оживленно говорили объ этомъ и потомъ поѣли будить Криво-лышина.

Криво-лышинъ вышелъ на дворъ растрепанный и заспанный.

— Какая это такая телеграмма? — недовольно спросилъ онъ, увидѣвши Ермолаича.

— А ужъ не знаю, — отвѣтилъ Ермолаичъ. — Вотъ получите и распишитесь.

Криво-лышинъ подошелъ къ Ермолаичу, взялъ телеграмму и повертѣлъ ее въ рукахъ.

— Собственно, что же я съ ней буду дѣлать? — недоумѣвающее спросилъ онъ.

— А вотъ распечатайте и прочитайте, — отвѣтилъ Ермолаичъ.

— Да какъ же ее распечатаешь, когда она заклеена, не знаю ужъ по-каковски!

— А вы, батюшка, ужъ распечатали бы сами, — обратилась къ Ермолаичу какая-то женщина. — Видите, человекъ совсѣмъ пьяный.

Ермолаичъ взялъ нетерпѣливо изъ рукъ Криво-лышина телеграмму, распечаталъ ее и хотѣлъ отдать ему обратно, но Криво-лышинъ махнулъ рукой и сказалъ:

— Прочитайте-ка вы, господинъ хорошій, что такое тамъ написано.

Ермолаичъ поднесъ телеграмму къ глазамъ и съ трудомъ разбирая, прочиталъ вслухъ: „Сегодня умерла Маша. Свистулькина“.

— Ай-ай-ай! — протянула стоявшая рядомъ съ Ермолаичемъ женщина. — Умерла!

— Это жена его — поясняла кому-то шепотомъ другая женщина.

Криво-лышинъ стоялъ молча, а

потомъ злобно ухмыльнулся и сказалъ:

— Умерла значить! Это, значить, тебѣ сообщаетъ. Свистулькина!

Криво-лышинъ раземѣялся злобно и раскатистаго и потомъ, сжавъ кулаки, вскрикнулъ:

— Съ хахалемъ убѣжала! Не по сердцу я ей пришелся! А теперь извѣщаютъ: умерла, дескать! Да я знать ее не желаю! Я ее!...

— Иванъ Терентьичъ! — жалобно заговорила рядомъ съ нимъ женщина. — А вы не очень ужъ! Все-таки вѣдь новопреставленная!

Ермолаичъ стоялъ сначала молча, а потомъ вспомнилъ про росписку и сказалъ Криво-лышину:

— А вы распишитесь въ полученіи депеши.

— Расписаться? — глухо переспросилъ Криво-лышинъ. — Хорошо! Пожалуйте ко мнѣ. Вынемъ съ вами.

— Нѣтъ ужъ отъ этого увольте — сказалъ Ермолаичъ, — потому какъ я человекъ служащій.

— Это все пустяки! — воскликнулъ Криво-лышинъ! — Пойдемъ!

— Развѣ ужъ рюмочку, — согласился Ермолаичъ и пошелъ за Криво-лышинымъ.

— Я потому и пью — говорилъ ему Криво-лышинъ, — что жена сбѣжала.

— Да, разные жены бываютъ, — замѣтилъ Ермолаичъ, входя вмѣстѣ съ Криво-лышинымъ въ дверь и сейчасъ же почувствовалъ острый запахъ водки, которымъ все было пропитано въ маленькой и грязной квартирѣ Криво-лышина.

* * *

— Теперь значить, все кончено! — уже за четвертой рюмкой говорилъ Криво-лышинъ, рассказавши Ермолаичу, какъ онъ женился и какъ сбѣжала отъ него жена вмѣстѣ съ молодымъ конторщикомъ.

И Ермолаичъ, слушая молча Криво-лышина и чувствуя уже себя пьянымъ, думалъ о томъ, что и въ его жизни, въ той жизни, въ которой онъ не зналъ ничего кромѣ разноски телеграммъ, также наступилъ теперь конецъ, такъ какъ онъ зналъ, что его прогонять со службы.

— По крайней мѣрѣ, — говорилъ Криво-лышинъ, — никто теперь спрашивать не будетъ: „А гдѣ ваша жена?“ А если и спроситъ кто, такъ что же? „Умерла дескать“. Видите, какъ все хорошо кончилось!

И, казалось, Криво-лышинъ, дѣйствительно былъ радъ тому, что умерла его жена и сняла, наконецъ, съ его сердца ту тяжелую и давящую ношу,

которую онъ носилъ неустанно съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ она ушла отъ него.

И раньше, какъ Криво-лышинъ, былъ радъ своему концу и Ермолаичъ и шелъ къ нему довольный и смѣлый отъ выпитой водки, точно кричавшей въ его сердцѣ о томъ, что пустой, скучной и никому ненужной была вся его жизнь и такими же пустыми и напрасными были всегда всѣ заботы его о телеграммахъ и о распискахъ.

Ермолаичъ вспомнилъ, какъ не получалъ сегодня расписокъ ни отъ Осипова, ни отъ полковницы, ни отъ Криво-лышина, и это казалось ему теперь смѣшнымъ, и когда онъ рассказалъ объ этомъ, Криво-лышинъ махнулъ пренебрежительно рукой и сказалъ:

— Что расписки?! Это все ерунда.

— Конечно, — подтвердилъ Ермолаичъ, — и ему казалась прочной и несомнѣнной его увѣренность въ этомъ.

Не отставая отъ Криво-лышина, Ермолаичъ пилъ рюмку за рюмкой, и горячая и обжигающая водка входила въ сознаніе и тѣло его клоко-чущими и возбуждающими волнами и, разбивая маленькія мысли его и заботы, вносила съ собой радость и веселье.

И ему хотѣлось сидѣть такъ долго-долго и все время пить, говорить и смѣяться.

Былъ уже вечеръ, Криво-лышинъ зажегъ маленькую грязную и коп-тѣвшую жестяную лампу и отъ ея тусклаго и мигающаго свѣта комната казалась еще меньше и грязнѣе. И слышать было, какъ со двора къ окну подходили тихими и осторожными шагами невидимыя во тьмѣ женщины и мальчишки и какъ кто-то тихимъ и сдерживаемымъ шепотомъ спрашивалъ:

— Пьютъ все?

И другой голосъ такъ же тихо и боязливо отвѣчалъ:

— Пьютъ. И сапожникъ, и телеграфистъ этотъ самый — оба пьютъ.

И потомъ еще что-то говорили и смѣялись сдерживаемымъ и прерывающимся смѣхомъ чьи-то невѣдомые и тихіе голоса, а Ермолаичу казалось все это страннымъ и необычнымъ... И онъ смѣялся, и ему не хотѣлось уходить отъ Криво-лышина.

С. Печ—инъ.

Японки.

(Переводъ съ французскаго).

Какъ некрасивы эти блѣдныя японки. Да, я предпочитаю рѣзко заявить это съ самаго начала, а потомъ уже смягчить — это мнѣніе, упомянувъ о ихъ милыхъ шалостяхъ, граціозныхъ шуткахъ, обворожительныхъ маленькихъ ручкахъ, а также о пудрѣ, румянахъ, золотѣ на губахъ и прочихъ искусствахъ.

У японокъ почти нѣтъ глазъ: двѣ узенькія, косыя, расходящіяся щелочки, въ глубинѣ которыхъ блестятъ хитрые или лѣнивые зрачки, подобно прищуреннымъ отъ большаго свѣта, глазамъ кошки. Очень высоко надъ глазами вырисовываются тонкія брови, совершенно прямыя и совершенно не параллельныя глазамъ; онѣ расположены по прямой линіи въ противоположность тому, что мы привыкли видѣть на изображеніяхъ японокъ европейцами. Мнѣ кажется, что вся оригинальность этихъ маленькихъ женскихъ личиковъ и заключается въ этомъ устройствѣ глазъ, а также въ округлости щекъ, напоминающихъ щеки куколъ. Впрочемъ японскіе художники невѣроятно преувеличиваютъ на своихъ картинахъ эти характерныя особенности ихъ расы.

Нѣтъ страны, гдѣ-бы женскіе типы такъ рѣзко отличались по кастамъ. Въ народѣ встрѣчаются толстыя губы и короткіе и плоскіе носы, у высшихъ классовъ ротъ утончается, носъ удлиняется и иногда загибается книзу.

Крестьянки, по большей части, брюнетки, смуглы какъ индіанки, хорошо сложенные, маленькія, пухлыя и мускулистыя въ своихъ синихъ изъ бумажной ткани платьяхъ; горожанки — чахлыя, ничтожныя женщины, блѣдныя и блѣдыя какъ европейки; ремесленницы большихъ городовъ имѣютъ видъ наслѣдственно истомленныхъ; такъ и кажется, что на всѣхъ ихъ хрупкихъ членахъ тяготѣетъ усталость отъ производства цѣлыми столѣтіями этихъ бездѣлушекъ, этихъ безчисленныхъ маленькихъ вещицъ, которыми такъ изобилуетъ Японія. Аристократки же пресмѣшныя маленькія особы, съ дѣтскими рученками и таліями; ихъ покрашенные, блѣлыя и розовыя какъ конфетки лица не показываютъ лѣтъ, какая то вѣчная неопредѣленная улыбка напоминаетъ древнихъ божковъ.

Еще не такъ давно на недосига-

емой высотѣ надъ всѣми царила, какъ богиня невидимая Императрица. Но теперь она спустилась со своихъ Эмпирей; теперь она уже показывается, принимаетъ — и даже участвуетъ въ общихъ пирахъ. Она покинула свою великолѣпную мантию, усѣянную гербами, свой широкій головной уборъ, свои громадныя вѣера и увы! выписываетъ свои платья, корсеты и шляпы изъ Лондона и Парижа!

Это модное превращеніе двора въ Микадо совершилось сразу; почти до нашихъ дней японскій дворъ номиналъ окруженный стѣнами монастыря, который съ давнихъ лѣтъ хранилъ обычаи, костюмы и роскошь. Распоряженіе это послѣдовало свыше: приказъ Императора повелѣлъ придворнымъ дамамъ одѣваться по европейски; съ лихорадочной поспѣшностью стали приводить его въ исполненіе; выписывали портнихъ, матеріи, модели и шляпы. Первые опыты этого переодѣванія совершались вѣроятно, при закрытыхъ дверяхъ и сопровождались можетъ быть слезами сожалѣнія, а можетъ быть и смѣхомъ. Затѣмъ приглашали иностранцевъ смотрѣть на этотъ маскарадъ: устраивали концерты, танцевальныя вечера, прогулки. Японскія дамы, которыя имѣли счастье путешествовать по Европѣ или быть при посольствахъ, задавали тонъ этой быстро разученной комедіи. Первые балы по европейски, данные въ Токио, были настоящими фокусами подражанія: молодыя барышни, одѣтыя въ бѣлую кисею, въ перчаткахъ выше локтя, танцевали подъ звуки опереточныхъ мотивовъ вальсы и польки, съ трудомъ справляясь съ незнакомымъ ихъ ушамъ тактомъ. Вино, шеколадъ, мороженое и прочіе неизвѣстныя до тѣхъ поръ угощенія разносились на подносахъ; устраивали фигуры котильона и ужины. Все это рабское подражаніе, забавное для иностранцевъ, указываетъ на отсутствіе вкуса и на полное отсутствіе національнаго достоинства въ народѣ, ни одна европейская нація не согласилась бы такъ быстро забросить свои обычаи, костюмы, традиции, даже по приказу Императора. Благодаря Богу, новый женскій маскарадъ ограничился только Токио и преимущественно дворомъ и высшимъ кругомъ. Всѣ эти маленькія принцессы, маркизы, графини (японскіе титулы были также замѣнены соответственными европейскими), которыя были почти прелестны въ своихъ прежнихъ роскошныхъ нарядахъ, стали просто некрасивы въ этихъ

платьяхъ, которыя еще болѣе выдвигали малость ихъ роста, плоскость ихъ профиль и узкость ихъ глазъ. Непередѣланную на европейскій ладъ женщину большаго свѣта можно еще встрѣтить далеко отъ Токио и двора, въ другихъ городахъ государства. Здѣсь женщина еще не сбросила съ себя прежняго наряда; ее носятъ на носилкахъ или возятъ въ ручныхъ маленькихъ коляскахъ; одѣвается она на улицѣ всегда просто; на ней одно поверхъ другаго три или четыре гладкія платья легкаго шелка, темнаго цвѣта. На спинѣ небольшая вылитая розетка изображаетъ гербъ ея рода; волосы ея гладко приглажены и въ нихъ воткнуты черепаховыя булавки безъ позолоты и брильянтовъ. Если особа уже пожилая и если она вѣрна стариннымъ модамъ, то брови ея обриты, а зубы покрыты чернымъ лакомъ.

Познакомиться съ дамой большаго свѣта Японіи очень трудно. Мѣщанки, купчихи и ремесленницы встрѣчаются вездѣ и знакомство съ ними гораздо доступнѣе, поэтому о нихъ можно больше сказать, чемъ о первыхъ. При воспоминаніи о всѣхъ этихъ маленькихъ особахъ, которыхъ я встрѣчалъ и въ чайныхъ, въ театрахъ и пагодахъ, невольно на губахъ является улыбка и общее впечатлѣніе о нихъ не заключается въ себѣ ничего серьезнаго. Такъ и видятся мнѣ эти маленькія, безпкойныя, торопливыя фигурки, постоянно всѣмъ присѣдающія среди крошечныхъ кукольных бездѣлушекъ. Квартирки ихъ такъ малы, что, кажется, могутъ помѣститься на ладони, а бумажныя переборки можно пробить легкимъ ударомъ кулака. Въ этихъ маленькихъ женщинахъ одновременно есть чтото и дѣтское и старческое, а постоянныя ужимочки доходятъ до гримасъ; ихъ вѣчный смѣхъ безъ веселья заразителенъ, но подъ конецъ онъ васъ раздражаетъ; онѣ всегда смѣются, даже при самыхъ серьезныхъ обстоятельствахъ жизни, онѣ смѣются въ храмѣ и на похоронахъ. Ихъ домашнія утварь, изъ тонкаго фарфора или тонкаго металла, похожа на дѣтскія игрушки. Японки всегда сидятъ на полу на корточкахъ на циновкахъ поразительной бѣлизны; въ этой обычной позѣ онѣ занимаются приготовленіемъ обѣдовъ, поданныхъ въ микроскопической посудѣ; кѣшуютъ при помощи маленькихъ палочекъ; на полу же, за легкимъ экраномъ, окруженные смѣшными инструментами, коробочками съ пудрой, онѣ совершаютъ свой туалетъ передъ

игрушечными зеркальцами. На полу же онѣ работаютъ, шьютъ, вышиваютъ, играютъ на своихъ гитарахъ съ длинной ручкой, мечтаютъ или возносятъ молитвы своимъ богамъ. Домики, въ которыхъ онѣ живутъ, также изящны какъ и онѣ; съ разборчистыми переборками, съ ящичками съ всевозможными отдѣленіями и удивительными шкафчиками. Все отличается необыкновенной чистотой, даже въ самыхъ бѣдныхъ домахъ; а у богатыхъ въ домѣ все очень просто; только жертвенникъ предковъ, на которомъ курится ѳиміамъ украшенъ золотомъ и убранъ какъ пагода фонариками и вазами, въ остальномъ же убранствѣ дома полная простота и чистота и чѣмъ богаче хозяйка дома, тѣмъ больше простоты. Нигдѣ дорогихъ обивокъ не видно, изрѣдка только встрѣчаются прозрачныя портьеры изъ бусъ, нанизанныхъ на тростникъ; нигдѣ нѣтъ мебели: на полу или на маленькихъ подставкахъ ставятся необходимые предметы или вазы съ цвѣтами. Главная роскошь, которой щеголяетъ каждая хозяйка это чистота и опрятность, отличительныя качества японскаго народа. Вездѣ въ Японіи принято снимать обувь, прежде чѣмъ войти въ домъ. Покрой платьевъ японокъ всѣмъ хорошо знакомъ по рисункамъ, ихъ любимый цвѣтъ синій. Широкіе, развѣвующіеся рукава не стѣсняютъ руки, по большей части, очень красивыхъ; туалетъ дополняется широкимъ кушакомъ, называемымъ „оби“ изъ дорогаго шелка, концы его сзади образуютъ огромную бабочку и придаютъ оригинальную грацію женскимъ фигурамъ.

Наши шелковые цвѣтные зонтики постепенно вытесняютъ прежніе разрисованные, на которыхъ среди цвѣтовъ и птицъ, часто выписывали мысли изъ старинныхъ писателей. Наша обувь принята только въ Токио въ большомъ свѣтѣ, въ остальныхъ же мѣстахъ носятъ еще древнія сандалии, которыя привязываютъ къ подошвамъ ногъ и оставляютъ въ переднихъ, подобно тому какъ у насъ палки и шляпы. Во время дождливой погоды къ сандалиямъ прибавляютъ еще высокія деревянныя подставки, которыя громко стучатъ по мостовой; на такихъ ходуляхъ наши европейскія дамы упали бы со втораго шагу. Японская прическа всѣмъ извѣстна по что вѣрно не всѣ знаютъ, это то, что японки, даже самыя кокетливыя и нарядныя, причесываются не болѣе 2 или 3 разъ въ недѣлю.

Особые специалисты этаго дѣла устраиваютъ прическу такъ прочно,

что въ продолженіе нѣсколькихъ дней она не теряетъ своего блеска и гладкости. Правда, что, чтобы не испортить этихъ головныхъ сооружений во время сна, онѣ всегда спятъ на спинѣ, безъ подушки, а затылокъ поддерживаетъ особый станокъ.

Японки спятъ на полу, на очень тонкихъ ватныхъ матрацахъ, такихъ тоненькихъ, что у насъ ихъ приняли бы за одѣяло; всю ночь въ ихъ спальняхъ горятъ ночники, охраняя ихъ сонъ отъ злыхъ духовъ мрака, которые носятся по ихъ понятіямъ вокругъ ихъ маленькихъ домиковъ.

Въ Японіи въ народѣ женщины принимаютъ участіе во всѣхъ почти работахъ мужчинъ; онѣ отлично все понимаютъ въ дѣлахъ и торговлѣ, обрабатываютъ землю, продаютъ, работаютъ на фабрикахъ и бываютъ даже носильщицами.

Въ ранней молодости, если японка красива, то покидаетъ родительскій кровъ, чтобы поступить субреткой въ чайныя или гостиницы. Тамъ онѣ пополняютъ число такъ называемыхъ „мусмэ“, назначенныхъ для увеселенія всѣхъ мѣстъ, гдѣ только пьютъ, ѣдятъ и веселятся. Кажется безъ мусмэ Японія потеряла бы весь свой смыслъ.

Этихъ мусмэ цѣлые легіоны, не только въ городахъ, но и въ деревнѣ; каждый разъ, что встрѣчается хорошій пейзажъ, вы увѣрены увидите пріютившійся подъ деревьями чайный домикъ, а въ немъ опять мусмэ, такая же какъ и на многочисленныхъ улицахъ Токио. Несмотря на отсутствіе красоты, мусмэ часто очень мила своей веселостью и молодостью; постарѣвши же она дѣлается невозможной. Ея грація превращается въ ужимки обезьяны. Обыкновенно уже на 20-мъ году онѣ возвращаются въ семью и ищутъ себѣ мужа, смиренно закрывающаго глаза на всѣ ихъ прежнія похождения.

Въ Японіи на все смотрятъ снисходительно; эти маленькія особы такъ ловко прикрываютъ свои пороки дѣтскимъ невѣденіемъ, что невольно только улыбаешься и находишь ихъ прелестными. Онѣ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о неприличіи показываться раздѣтыми и одѣваются только потому что это красиво, а зимой теплѣе. Если же имъ приходится разставаться съ платьемъ, наприимѣръ въ ваннѣ, то онѣ нисколько этимъ не смущаются. Благодаря своей опрятности, онѣ моются часто и нисколько не скрываются. Въ Нагасаки, городѣ менѣе европейскомъ чѣмъ Йокагама или

Кобе, онѣ устанавливаютъ свои круглыя ванны въ своихъ садахъ, на глазахъ сосѣдей съ которыми тутъ-же болтаютъ; а купцы, беря ванну въ своей лавкѣ, не закрываютъ въ это время дверей для своихъ кліентовъ.

Въ Японіи сильно развито семейное чувство, нѣжная любовь къ дѣтямъ и глубокое почтеніе къ предкамъ, какъ живымъ, такъ и умершимъ. Японки прекрасныя матери и бабушки; даже простой народъ очень нѣженъ и попечителенъ къ дѣтямъ; надо удивляться съ какимъ умомъ они умѣютъ развивать и придумывать игрушки для своихъ дѣтей. Музыка ихъ намъ кажется странной и непонятной, какъ ихъ души. Когда молодыя дѣвушки сходятся по вечерамъ для пѣнія и музыки на своихъ длинныхъ гитарахъ, мы послѣ первой улыбки удивленія, получаемъ впечатлѣніе чего то совсѣмъ новаго, чарующаго и непонятнаго.

Ихъ религія должна быть очень непонятна этимъ маленькимъ легкомысленнымъ головкамъ, такъ какъ даже ихъ ученые жрецы теряются въ толкованіяхъ. Религія ихъ главнымъ образомъ состоитъ въ поклоненіи умершимъ. Въ каждомъ семействѣ находится благоухающій жертвенникъ, передъ которымъ совершаются продолжительныя молитвы.

Въ хорошее время года, къ красиво расположеннымъ за городами пагодамъ, два или три раза въ мѣсяцъ стекаются со всѣхъ концовъ веселыя толпы женщинъ, заполняющихъ всѣ дороги и мосты своими синими платьями и высокими прическами.

Онѣ замѣчательно миролюбивы и вѣжливы; японскій языкъ не имѣетъ ни одного браннаго слова, и между торговками и носильщиками услышите самыя вѣжливыя обращенія. Мнѣ случалось видѣть пиццихъ старухъ, собирающихъ на берегу бросаемый съ судовъ уголь: онѣ уступаютъ другъ другу спорныя куски съ присѣданіями и вѣжливостью древнихъ маркизъ. Крестьянки одѣтую лѣтомъ и зимой въ сине платье, издали трудно отличить отъ ея мужа, носящаго также шиньонъ одежду того же цвѣта.

Японская крестьянка гораздо утонченнѣе нашихъ западныхъ; нея хорошенькія ручки, прелестныя маленькія ножки и если ее пріодѣтъ то легко можно превратить въ хорошенькую граціозную женщину.

Японскія крестьянки всегда окружаютъ свои домики садами, покрываютъ безукоризненно бѣлы

— О, батюшки! Пощадите! Вѣдь я братъ вашъ, но
 крови, Христа вспомните!
 — Братъ? А вотъ я этого брата сперва приколю, а
 потомъ разстрѣляю. Я тебѣ покажу Христа!

— Убить, ваше — ство, наповалъ,
 Прекрасно. Вотъ вамъ на шею за патриотизмъ и
 за любовь къ отечеству.

— Э, да ты ему видно овса своего давать; онъ впередъ двигается,
— Держитесь, ваше — ство покрѣпче за хвостъ, а я за удила буду тянуть: не пойдеть впередъ.

цыповками; ихъ хозяйственная утварь дѣлается не какъ у насъ изъ грубаго толстаго фарфора, а состоитъ изъ маленькихъ чашекъ, блюдецъ, горшечковъ изъ тонкаго, прозрачнаго фарфора. Изъ каждой вѣтки, каждаго цвѣтка японка умѣетъ составить такой красивый букетъ, которому могла бы позавидовать у насъ любая изящная дама.

Въ общемъ многія странности и особенности встрѣчаемыя въ японкахъ объясняются тѣмъ, что ихъ раса жила цѣлыми вѣками своей собственной обособленной отъ всего остальнаго человѣчества жизнью. Было бы несправедливо быть на нихъ за это въ претензіи, а напротивъ, надо быть имъ благодарнымъ за ихъ любезность, веселость и шутки. Онѣ сдѣлали изъ Японіи страну смѣха и веселья.

Юмористическія искорки.

Роковая встрѣча. Ну, баронъ, можно васъ поздравить съ счастливой охотой?

— Увы! нѣтъ, къ сожалѣнію, — утромъ мнѣ перешла дорогу старая женщина — и это было мое несчастье.

— Мои дѣла обстоятъ еще хуже, — вчера вечеромъ я встрѣтилъ на дорогѣ молодую женщину — на свое несчастье...

Скромныя требованія.

Прохожій (обращаясь къ нищему). Къ сожалѣнію у меня нѣтъ старыхъ сапоговъ — для васъ.

Нищій (послѣ нѣкотораго раздумья). Въ крайнемъ случаѣ я могу взять и новыя.

Честность выше всего — въ особенности въ торговомъ дѣлѣ. Такъ вотъ на-дняхъ одинъ покупатель по забывчивости второй разъ уплатилъ по счету; — знаете, что я сдѣлалъ, — я раздѣлил сумму и половину отдалъ своему компаньону, — таковъ Шлейма Богенцвейгъ!

Неисправимый преступникъ.

Судья: — Вы тотъ самый Маеръ, который два года тому назадъ укралъ 50.000 руб. у банкира Герценберга?

Подсудимый: — Къ сожалѣнію нѣтъ.

Неосторожное признаніе.

Онъ: — Я васъ люблю.

Она: — Вы, навѣрное, уже не одну дѣвушку обманули вашими льстивыми рѣчами?

Онъ: (въ экстазѣ) — Нѣтъ, клянусь вамъ, вы первая.

Сомнительная побѣда.

— Валентина теперь моя невѣста, — наконецъ-то я ее завоевалъ, мой другъ!

— Я полагаю, что вѣрнѣе она тебя плѣнила.

Неудачникъ.

Судья: — Подсудимый, вы говорили, что послѣ тюремнаго заключенія вы пытались существовать честнымъ путемъ. Какого рода трудъ вы себѣ избрали?

Подсудимый: — Я хотѣлъ жениться на богатой вдовѣ.

Наивный супругъ. Да, пріятель, — вино развязываетъ языкъ — это старая истина. Послушалъ бы ты, какъ много и убѣдительно говорить моя жена въ тѣ вечера, когда я подъ хмѣлькомъ возвращаюсь изъ трактира.

Предусмотрительная супруга.

Скажи — пожалуйста, — тебя по вечерамъ никогда не бываетъ дома? Сколько разъ я не заходилъ, а все не могу застать тебя.

— Ахъ, голубчикъ, я всегда дома, но жена меня прячетъ, когда ты приходишь.

Двойное несчастье.

— Mon cher, — обращается поручикъ къ своему товарищу по полку — вы имѣете совершенно убитый видъ; какое несчастье постигло васъ? —

— Цѣлыхъ два: — дома гостить теща, а въ роту прибыло шесть новобранцевъ.

Покинутая жена.

— Изъ-за какой причины хочешь ты развестись съ мужемъ?

— Я истомилась въ одиночествѣ?

Высокія связи.

— Скажите, пожалуйста, кто этотъ господинъ, съ которымъ вы такъ почтительно раскланялись?

— Я его приберегаю на всякій случай... Онъ уже разъ былъ почти министромъ.

Находчивость.

— Ты говоришь твоя жена лишилась чувствъ, увидѣвъ, что ты поцѣловалъ горничную, — какимъ же способомъ ты вернулъ ее къ жизни. — Я напечатлѣлъ второй поцѣлуй на уста Малаши.

Афоризмы фискала.

Ложь захотѣла попасть въ люди и пользоваться успѣхомъ въ обществѣ: — она принарядилась, облагородила свои рѣзкія манеры и назвалась лестью.

Мы о нашихъ ближнихъ неизмѣнно рассказываемъ или больше или меньше и рѣдко находимъ настоящую мѣру: — все дурное удваивается, все хорошее сбавляется на половину.

Избѣгай людей, которые выигрываютъ при ближайшемъ знакомствѣ, — въ особенности же не играй съ ними въ карты.

Какъ сильны были бы мужчины, если бы не существовалъ слабый полъ!

Мы любимъ распространяться о нашихъ побѣдахъ надъ женщинами и скромно умалчиваемъ о цѣнѣ, которую онѣ куплены.

Сладости супружеской жизни были впервые констатированы друзьями дома.

Иной гордится не тѣмъ, что онъ есть, а тѣмъ, чѣмъ онъ можетъ стать со временемъ.

Мы зрѣлый плодъ для смерти съ той минуты, какъ перестаемъ развиваться.

Человѣческое несовершенство доводитъ какъ до всеобъемлющей гуманности, такъ и до човѣконенавистничества, — это вопросъ характера и темперамента.

Для республики нужна добродѣтель, для монархіи — честь, для деспотизма — страхъ; добродѣтель при этой формѣ правленія бесполезна, а честь опасна.

Законъ — сила, но еще сильнѣе необходимость.

Незаконная сила или насиліе обнаруживаетъ крайнюю слабость правительства.

Газета Газета

Имѣется въ продажѣ у всѣхъ газетчиковъ, въ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ по 10 копѣекъ.

Условія подписки:

На 1 г. съ д. 3 р.—к.

Заграницу:

„ 1/2 „ „ 2 „ — „

На 1 г. 4 р. — коп.

Контора Редакціи:

С.-Петербургъ, Литейный просп. 38, кв. 8.

За строку объявленія (нонпарелью) по 30 к.

Кое-что о собраніяхъ, союзахъ и тайныхъ обществахъ.

Выработанный Совѣтомъ Министровъ законопроектъ объ обществахъ и союзахъ, разсмотрѣнный на чрезвычайныхъ общихъ собраніяхъ 16, 18 и 23 января Государственнымъ Совѣтомъ, заключаетъ въ себѣ, съ одной стороны, общія правила для обществъ и союзовъ, а съ другой— особыя постановленія о профессиональныхъ обществахъ и союзахъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ. Сообщая о ходѣ преній по послѣднему изъ этихъ вопросовъ „Наша Жизнь“ высказывается слѣдующимъ образомъ:

Полное, повидимому, единогласіе существуетъ по вопросу о задачахъ профессиональныхъ союзовъ: „Профессиональные общества, существованіе коихъ при современномъ развитіи экономической жизни страны является совершенно неизбѣжнымъ, должны имѣть цѣлью содѣйствовать миролюбивому разрѣшенію возникающихъ на почвѣ борьбы капитала съ трудомъ споровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ открывать рабочимъ возможность удовлетворять совмѣстными усиліями матеріальныя и духовныя свои потребности“.

По поводу приведеннаго въ кавычкахъ текста правительственнаго сообщенія также газета замѣчаетъ.

Цѣлью профессиональныхъ союзовъ *никогда и нигдѣ*, даже въ такъ называемыхъ „желтыхъ“ синдикатахъ, не ставилось и не ставится „разрѣшеніе возникающихъ на почвѣ борьбы капитала съ трудомъ споровъ“, съ попутнымъ,

только, *«вмѣстѣ съ тѣмъ»*, удовлетвореніемъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей рабочихъ. Примирительныя камеры, третейскіе суды и пр. учрежденія, преслѣдующія разрѣшеніе конфликтовъ между предпринимателями и рабочими путемъ *«соглашенія, вмѣсто стачекъ»*, организуются, правда, при ближайшемъ участіи представителей рабочихъ союзовъ, но, повторяемъ, никогда и нигдѣ для этой цѣли не былъ организован ни одинъ профессиональный союзъ.

Еще менѣе организуются профессиональные союзы на Западѣ и будутъ организоваться у насъ — для „согласованія интересовъ предпринимателей и рабочихъ“, какъ говоритъ нѣсколько далѣе правительственное сообщеніе. Въ послѣднемъ случаѣ рѣчь идетъ не о мирномъ разрѣшеніи острыхъ конфликтовъ путемъ примирительныхъ камеръ и т. п. учреждений, а о согласованіи принципиально различныхъ интересовъ; между тѣмъ, какъ профессиональные союзы исходятъ именно изъ факта противоположности интересовъ и организуются именно для защиты интересовъ одной стороны — рабочихъ — и для противодѣйствія всяческому нарушенію ихъ другой стороной — предпринимателями. Интересы эти, замѣтимъ, далеко, не исчерпываются тѣми „пособіями и оказаніемъ вообще матеріальной помощи членамъ“, къ чему ихъ сводитъ правительственное сообщеніе.

Если правила о профессиональныхъ обществахъ были установлены безъ продолжительныхъ дебатовъ и разногласія „правыхъ“ и „лѣвыхъ“ проявилось лишь по вопросу о правѣ профессиональныхъ обществъ представлять подлежащимъ учрежденіямъ свои заключенія и ходатайства, то насущный вопросъ о собраніяхъ могъ быть разрѣшенъ только путемъ

значительныхъ уступокъ какъ первымъ, такъ и вторымъ. Новыя вѣянія, сказывающіяся въ совѣтѣ министровъ „Наша Жизнь“ характеризуетъ такими словами:

Совѣтъ министровъ начинаетъ постепенно сходить съ официальной точки зрѣнія и касаться практической жизни. До сихъ поръ совѣтъ, составляя проектъ какихъ-нибудь временныхъ правилъ, сдавалъ его въ государственный совѣтъ и на этомъ успокоивался. Если по поводу временныхъ правилъ и были разговоры, но только въ томъ смыслѣ, что публика относится отрицательно къ этимъ правиламъ въ виду того, что они по большей части являются лишь еще большимъ стѣсненіемъ общества.

Теперь лѣвые члены совѣта ставятъ вопросъ на иную точку зрѣнія; они указываютъ на то, что всякія правила нарушаются администраціей. Въ особенности это отражается на злополучномъ вопросѣ о собраніяхъ, по отношенію къ которымъ администрація особенно усердствуетъ. Поэтому еще при выработкѣ правилъ о собраніяхъ было высказано убѣжденіе въ необходимости поставить вопросъ на прочную почву и требовать соблюденія правилъ не только отъ общества, но и отъ администраціи.

Слѣдствіемъ этого и явился пунктъ, гласящій, что въ случаѣ обжалованія дѣйствія полиціи по закрытію собранія, начальникъ полиціи обязанъ дать объясненія въ трехдневный срокъ. Этотъ пунктъ внесенъ лично министромъ Дурново, который этимъ хотѣлъ, повидимому, показать, что онъ самъ идетъ навстрѣчу высказанному лѣвыми мнѣнію о необходимости поставить на болѣе правильныхъ основахъ вопросъ о собраніяхъ. Было между прочимъ высказано пожеланіе, чтобы администраціи было сдѣлано соотвѣтствующее внушеніе придерживаться правилъ о собраніяхъ,

Какими комическими, трагическими, а чаще всего нелѣпными инцидентами чревать пунктъ временныхъ правилъ, гласящій объ обязательномъ присутствіи должностнаго лица (полицейскаго вѣдомства) на публичномъ собраніи (п. 8 проекта Дурново и п. 10 проекта Акимова) наглядно иллюстрируетъ „Русь“ нижеприведеннымъ сообщеніемъ:

Въ помѣщеніи общества гражданскихъ инженеровъ 1-го февраля состоялось общее собраніе партіи свободомыслящихъ. Это было первое собраніе послѣ вынужденнаго перерыва, когда были запрещены всякія собранія прогрессивныхъ организацій, съ какою бы цѣлью они ни предпринимались. Въ собраніи, согласно новымъ правиламъ о собраніяхъ, все время присутствовалъ не одинъ, а даже нѣсколько представителей полицейской власти.

Къ своимъ обязанностямъ блюстители порядка отнеслись съ особымъ рвеніемъ, прерывая всякую попытку произнесенія „крамольныхъ“ сужденій. Собранію угрожало даже быть закрытымъ насильственными мѣрами полиціи, когда одинъ изъ ораторовъ началъ было говорить о невозможности довѣрять правительству, дающему одной рукою то, что немедленно же вѣлѣтъ затѣмъ другой рукою отбирать. Не безъ усилій удалось все-таки успокоить рьянаго „защитника“ правительства.

Въ виду подобнаго положенія дѣла остается только *faire bonne mine à mauvais jeu* и, въ смыслѣ подготовки къ предстоящимъ преніямъ въ государственной думѣ, пускаться въ препирательства съ полицейскимъ, какъ съ представителемъ грозной и могущественной партіи „истинно русскихъ людей“.

Впрочемъ, въ Римъ ведутъ много путей и, вѣроятно, все съ тою же цѣлью разрѣшить злободневную дилемму, почти одновременно съ правительственнымъ сообщеніемъ касательно обществъ и собраній появилась и статья г. Меншикова „Докладъ парламенту“. Хитроумный Одиссей, маневрирующій подъ часъ „безъ руля и безъ вѣтриль“, но всегда ловко и красиво по океану міровыхъ событий открытъ на сей разъ Америку или точнѣе извлекъ ее изъ туманной дали среднихъ вѣковъ. Наши публичные собранія осуждены на рутину и безсиліе, почему бы и не присоединиться къ проекту г. Меншикова, который говорить:

Давайте, устроимте общество для составленія доклада парламенту. Выберемъ лицо или группу лицъ, которые *обязуются честно держать въ глубочайшей тайнѣ процессъ работы*, имена сотрудниковъ и способъ добыванія свѣдѣній. Этому лицу или комитету лицъ посылайте изъ всѣхъ уголковъ зараженнаго зданія точныя свѣдѣнія и факты, непременно точныя, абсолютно точныя

Предѣлы нашей статьи не позволяютъ намъ подробно выяснить, что тайныя общества играютъ лишь временную роль въ первомъ фазисѣ революціоннаго развитія, чаще же всего знаменуютъ эпоху упадка. Наше освободительное движеніе уже не эмбрионъ, оно болѣе или менѣе благополучно появилось на свѣтъ Божій и, подобно юному Геркулесу, пыталось задушить змѣй, обвивавшихъ его колыбель. Потомство рѣшить, была-ли великая русская революція дѣйствительно великою, въ сущности я лично не берусь даже опредѣлить, кончается ли она, прогрессируетъ или только начинается, но невольное сопоставленіе съ великою Французскою революціею напрашивается и въ этомъ случаѣ.

Франція пыталась освободить отъ всѣхъ оковъ человѣка, она хотѣла сдѣлать его счастливымъ, богатымъ, справедливымъ, но не сумѣла сдѣлать его добрымъ и умнымъ:—титаническая попытка рушилась, какъ несбыточная мечта, и заключилась Наполеоновскими гекткомбами. Измученная воля, безсильный умъ и обманутое воображеніе смутно познали предѣлъ, положенный человѣку, и—міръ заволокли туманы мистицизма, *Tugend'* бундовъ, масонскихъ ложъ.

Немногимъ болѣе полугода тому назадъ наша революція впервые заговорила передъ лицомъ свѣта вдохновенною величавою рѣчью князя Сергѣя Трубецкаго, неужели такъ скоро, уже теперь мы дожили до той стадіи упадка, когда отсутствіе объединяющихъ животрепещущихъ мыслей и чувствъ прикрывается сложнымъ ребяческимъ символизмомъ? Неужели правъ г. Рикъ, развивающій на столбцахъ „Новаго Времени“ тему г. Меншикова, когда онъ утверждаетъ, что.

Ничто такъ не спланиваетъ людей, какъ тайна. Два-три человѣка, объединенные общей тайной, понимаютъ другъ друга безъ словъ. Каждый зависитъ одинъ отъ другого.

Неужели обществу, едва пробудившемуся къ сознательной дѣятельности, умѣстно преподносить наивныя обрядности словами г. Рика.

Если тайное общество, то и обрядъ. Развѣ кто-нибудь можетъ отрицать захватывающую прелесть тайнаго обряда? Таинственные лозунги, обрядъ посвященія, даже переходъ изъ одной степени ознакомленія съ тайной къ другой, развѣ это еще не спланиваетъ крѣпче?

Трудно предсказать, насколько привѣтся идея г. Меншикова въ интеллигентныхъ кругахъ нашего общества; можетъ быть, она даже и

современна какъ—знаменіе. Не случайно же слышно то тутъ, то тамъ о возобновившейся дѣятельности масонскихъ лжъ, пока, однако, песомѣнно лишь то, что проектированный тайный союзъ успѣлъ встревожить одержимыя маніей преслѣдованія „Новости“, которые разражаются по адресу „Новаго Времени“ слѣдующею филиппикою:

Ну, масоны, не масоны, а пожалуй что-нибудь вродѣ „русскаго собранія“ только подъ покровомъ „тайны“—„плащомъ прикрывши полъ лица“—пожалуй, образуется. Заранѣе ужъ чувствуется, что рѣчь идетъ о содружествѣ свирѣпыхъ, „темныхъ“ націоналистовъ. И ужъ, конечно, „Нов. Вр.“ войдетъ цѣликомъ въ составъ этого „ордена“. Меншикова возведутъ въ санъ брата-командира. Розановъ будетъ по ритуальной части, а молодцовъ, подростокующихъ нововременцевъ заставлять „прескрипціонные“ списки составлять и на дверяхъ „враговъ Россіи“, подлежащихъ искорененію. „знакъ ордена“ мѣломъ рисовать... здѣсь, молъ, крамольникъ... Хорошее будетъ общество...

У г. г. Меншикова и Рика, безъ сомнѣнія, самыя кровожадныя намѣренія иначе для чего бы имъ нужна тайна, такъ какъ они не анархисты, и „Новости“ съ чувствомъ собственного достоинства ставятъ вопросъ, въ которомъ заключается и отвѣтъ.

А разные союзы и „братства“, которые видятъ „спасеніе“ Россіи въ избиеніяхъ евреевъ и интеллигенціи — развѣ имъ не нужна тайна?

Избранный народъ Израиля мнитъ себя по прежнему центромъ вселенной и развязно отождествляютъ себя съ русскою интеллигенціею—*excusez du peu!*

ХРОНИКА.

Юристконсультская часть министерства юстиціи выработала программу проекта учрежденія „мѣстныхъ судовъ“, которые должны будутъ замѣнить институты мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и упразднить компетенцію уѣздныхъ непремѣнныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Такова структура программы. Въ развитіе ея поясняется, что власть земскихъ начальниковъ, въ судебномъ отношеніи, должна быть упразднена, какъ недостигающая въ ихъ рукахъ тѣхъ началъ, которые были положены въ основу судебныхъ установленій. Институтъ мировыхъ судей превратился въ совершенно обособленное учрежденіе, между тѣмъ для единства принциповъ необходимо, чтобы мировые судьи дѣйствовали въ порядкѣ общемъ для судебныхъ установленій. Непремѣнные

члены созданы были для такихъ дѣлъ, которые не могли быть разрѣшены земскими начальниками и въ то же время являлись лишней обузой для окружныхъ судовъ. Исходя изъ этихъ соображеній, юрисконсультская часть и намѣтила проектъ учрежденія мѣстныхъ судовъ, замѣняющихъ три перечисленные степени судебныхъ учреждений.

Главное управленіе землеустройства и земледѣлія испросило Высочайшее разрѣшеніе на отпускъ изъ меліоративнаго фонда земствамъ пострадавшихъ отъ неурожая губерній ссуды на производство сельскими обществами общественныхъ работъ, по преимуществу осушительныхъ и обводнительныхъ. Ссуды эти будутъ выдаваться, въ отступленіе отъ закона о меліоративномъ кредитѣ, на слѣдующихъ льготныхъ условіяхъ: взносъ срочныхъ платежей по ссудамъ начинается не тотчасъ же по окончаніи работъ, а черезъ два года послѣ этого и безъ начисленія процентовъ за пользованіе ссудами въ теченіе льготнаго времени. Такими ссудами прежде всѣхъ начало пользоваться Данковское, Рязанской губерніи, уѣздное земство, которому главнымъ управленіемъ отпущенъ кредитъ въ 60,000 рублей; работы заключаются, главнымъ образомъ, въ устройствѣ прудовъ, колодцевъ, водоемовъ и т. п. Тульское губернское земство испросило на тотъ же предметъ кредитъ въ 140,000 рублей; Воронежское губернское — свыше 200,000 руб. и проч.

Союзъ 17 октября и торгово-промышленная партія въ Москвѣ рѣшили провести совместно въ Государственную Думу Шипова, Гучкова, Крестовникова и одного рабочаго. Конституціоналисты-демократы остановили свой выборъ на Муромцевѣ, Щепкинѣ, Пржевальскомъ и одномъ рабочемъ.

Департаментъ желѣзныхъ дорогъ разослалъ по линіямъ увѣдомленія о продленіи до 1 іюля льготнаго бесплатнаго проѣзда по всѣмъ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ для возвращающихся изъ Сибири амнистированныхъ по Высочайшему манифесту политическихъ осужденныхъ.

Коммисія, подъ предсѣдательствомъ адмирала Дикова, для выясненія причинъ безпорядковъ во флотѣ закончила въ Севастополѣ свои занятія. Коммисія, по свѣдѣніямъ „Торг. Пр. Газ.“, признала одной

изъ главныхъ причинъ безпорядковъ недостаточную бдительность портового управленія и легкость доступа въ матросскую среду агитаторовъ. Коммисія заключила также, что бунтъ матросовъ не былъ направленъ противъ государственной власти, а исключительно противъ морского начальства. Въ видѣ мѣры предупрежденія въ будущемъ безпорядковъ, въ Севастополѣ упразднены всѣ экипажи кромѣ портового и серьезно реорганизуется береговая служба.

Въ морскомъ министерствѣ царить въ настоящее время большое оживленіе. Одновременно засѣдаетъ нѣсколько коммисій для разработки различныхъ вопросовъ. Между прочимъ принципиально признано не удобнымъ оставлять морской кадетскій корпусъ въ Петербургѣ и рѣшено перевести его въ Севастополь, гдѣ кадеты на практикѣ могли бы знакомиться съ устройствомъ боевыхъ судовъ въ теченіе цѣлаго года.

Мало-по-малу выясняются мѣста для избирательныхъ собраній въ Государственную Думу. Русское техническое общество согласилось уступить подъ нихъ обѣ свои аудиторіи: большую и малую. Въ первой будетъ назначено собраніе избирателей Литейной части, во второй — Рождественской. Такъ какъ въ помѣщеніи для собраній по своимъ размѣрамъ слишкомъ недостаточны, то проектировано городской управою для предотвращенія скопленія установить алфавитный порядокъ явки въ собраніе.

Временный совѣтъ петербургскаго отдѣленія всероссійскаго торгово-промышленнаго союза по всестороннему обсужденію вопроса о праздничномъ отдыхѣ для служащихъ, постановилъ: поддерживать всѣми зависящими отъ совѣта законодѣрными средствами тотъ порядокъ въ этомъ отношеніи, который фактически установился въ Петербургѣ въ теченіе ноября 1905 г. — января 1906 года. Ожидая исключительно отъ государственной думы законодательнаго разрѣшенія этого вопроса въ связи съ улучшеніемъ общаго быта служащихъ, совѣтъ петербургскаго отдѣленія союза считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ нынѣ же безотлагательно приступить къ тщательному составленію и разработкѣ матеріаловъ, необходимыхъ для означеннаго законопроекта, въ смыслѣ наиболѣе справедливого и благопріятнаго при общечеловѣческихъ гражданскихъ и политиче-

скихъ интересовъ служащихъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ.

Особое присутствіе по призрѣнію и разбору нищихъ и борьбѣ съ нищенствомъ въ столицѣ вошло въ обсужденіе весьма злободневнаго вопроса объ административной высылкѣ изъ столицы по этапу. Эта высылка свободныхъ гражданъ примѣняется не столько въ политическихъ цѣляхъ, сколько въ цѣляхъ чисто полицейскихъ, чтобы уменьшить въ городѣ контингентъ, извѣстный подъ названіемъ „праздношатающихся“. Присутствіе высказалось за отмену такого рода высылки и уже вошло по этому поводу въ сношенія съ главнымъ тюремнымъ управленіемъ объ измѣненіи этой почти нигдѣ не примѣняющейся мѣры наказаній.

Для облегченія просмотра и проверки избирательныхъ списковъ, которые 22 февраля будутъ выставлены въ залахъ городской думы, канцелярія по выборамъ въ государственную думу подготавливаетъ особый кадръ лицъ изъ числа служащихъ въ канцеляріи для выдачи заинтересованнымъ лицамъ необходимыхъ справокъ. Сами избиратели могутъ просматривать только рукописный списокъ, распределенный по частямъ города, соответственно избирательнымъ участкамъ. Другой же списокъ — общій, непосредственному обозрѣнію избирателей не будетъ подлежать. Лица, желающія получить ту или другую справку по общему алфавитному списку, должны обращаться къ служащимъ канцеляріи, которые назначаются отъ 4 до 6 чел. на каждую букву алфавита.

Въ концѣ прошлаго года въ печати появлялись различныя петиціи, составленныя отъ имени городскихъ и околоточныхъ надзирателей съ требованіями объ улучшеніи экономическихъ условій жизни. Одновременно началась массовая подача прошеній городскими объ увольненіи отъ службы. Это обстоятельство вынудило обратиться бывшаго градоначальника ген.-м. Дедюлина къ бывшему петербургскому генералъ-губернатору г.-м. Д. О. Трепову съ ходатайствомъ объ улучшеніи быта чиновъ полиціи. Въ скоромъ времени состоялась прибавка содержанія чинамъ полиціи и Высочайшее повелѣніе объ обезпеченіи чиновъ полиціи и ихъ семействъ, пострадавшихъ при подавленіи безпорядковъ. Вмѣстѣ съ этимъ градоначальникомъ отдано было секретное распоряженіе охранной полиціи до-

быть точныя свѣдѣнія, дѣйствительно ли появляющіяся въ печати петиціи исходятъ отъ чиновъ полиціи. Оказалось, что организація петицій исходитъ отъ капитана Пестича, состоящаго младшимъ помощникомъ пристава 2 уч. Адмиралтейской части. Привлеченный къ отвѣтственности за организацію тайнаго полицейскаго союза, капитанъ Пестичъ отказался давать какія-либо показанія. О служебной дѣятельности его по распоряженію градоначальника были собраны точныя свѣдѣнія. Между прочимъ выяснилось, что кап. Пестичъ отказался исполнить распоряженіе о выселеніи почтово-телеграфныхъ чиновниковъ изъ зданія почтамта. На предложеніе представить прошеніе объ отставкѣ кап. Пестичъ отвѣтилъ отказомъ. Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ кап. Пестичу предложено выѣхать изъ Петербурга, съ воспрещеніемъ жительства въ столицахъ въ теченіе трехъ лѣтъ.

Намъ сообщаютъ изъ Парижа, что въ тамошнихъ финансовыхъ кругахъ появился о. Гапонъ и завѣряетъ финансистовъ, что заемъ Россіи дать можно вполне безопасно,—рабочихъ волненій въ ней не будетъ, за это ручается онъ, Гапонъ, которому подчинены многія рабочія организаціи и онъ можетъ засвидѣтельствовать, что отнынѣ на долго рабочее движеніе въ Россіи станетъ только экономическимъ, переставъ вовсе быть политическимъ.

Можетъ быть г. Гапонъ нашелъ свое призваніе, а гр. Витте привлекъ въ среду русской бюрократіи еще одного способнаго чиновника!

О внѣшнемъ займѣ. Министерство финансовъ въ настоящее время ведетъ переговоры съ парижскими финансовыми сферами о реализаціи нашего внѣшняго займа. Цѣль этой заемной операціи, главнымъ образомъ—урегулировать сложный и обострившійся финансовый вопросъ и освободиться отъ краткосрочныхъ обязательствъ казначейства до созыва Государственной Думы. Требованіе банкировъ о повышеніи процента по займамъ до $5\frac{1}{2}\%$ и банкирской провизіи не встрѣчаетъ со стороны министерства финансовъ настойчивыхъ возраженій. Кромѣ того ставится цѣлый рядъ другихъ требованій: обязательность выкупа займа по номинальной цѣнѣ чрезъ определенное количество лѣтъ, разсрочка уплаты денегъ по займу въ теченіе приблизительно годового срока и другія.

Преобразование государственнаго совѣта. Намъ сообщаютъ изъ вполне достовѣрнаго источника, что проектъ преобразованія государственнаго совѣта и согласованія съ нимъ положенія о Государственной Думѣ и основныхъ законовъ окончательно выработанъ и меморія къ нему уже готова. Въ государственномъ совѣтѣ эти предположенія совѣта министровъ не поступятъ, а будутъ рассмотрѣны въ томъ же совѣщаніи, которое вырабатывало положеніе о Государственной Думѣ.

Налогъ на бумагу. Проникшіе въ печать слухи о введеніи новаго налога на бумагу по 3 разрядамъ, какъ намъ сообщаютъ, не вѣрны. Предполагается обложить налогомъ бумагу въ сырѣ, въ видахъ наиболѣе удобнаго контроля по сбору этого налога акцизнымъ вѣдомствомъ.

Сѣздъ союза равноправія евреевъ въ Россіи. Въ ближайшемъ будущемъ въ Петербургѣ откроется сѣздъ союза равноправія евреевъ въ Россіи, на которомъ будутъ представлены въ лицѣ делегатовъ всѣ провинціальныя отдѣленія союза. Главной задачей союза является разъясненіе отношенія евреевъ къ Государственной Думѣ. Какъ мы слышали, центральный органъ союза держится того взгляда, что евреи не должны отказываться отъ участія въ Думѣ.

Въ газетѣ „Молва“ (отъ 14 декабря минувшаго года) помѣщена замѣтка о томъ, что генералъ-адъютантъ Куропаткинъ будто бы истребовалъ изъ Государственнаго банка свой вкладъ въ суммѣ 2.650,000 р. и что вкладъ этотъ былъ выданъ ему золотомъ. Вслѣдствіе просьбы генерала Куропаткина Государственный банкъ заявляетъ, что приведенное извѣстіе лишено основанія и что вкладовъ на имя названнаго лица въ учрежденіяхъ банка не состояло и не состоитъ.

Комитетъ по оказанію помощи уволеннымъ почтово-телеграфнымъ чиновникамъ и низшимъ служащимъ сообщаетъ намъ, что слѣдствіемъ послѣдней почтово-телеграфной забастовки является увольненіе 200 человекъ отъ службы. Большинство уволенныхъ — люди, обремененные многочисленными семьями, остались безъ куска хлѣба; многіе выселяются за невзносъ квартирной платы изъ квартиръ. Комитетъ могъ устроить на мѣста и ока-

тать посильную денежную помощь лишь очень немногимъ; большинство же, вслѣдствіе безработицы до сихъ поръ не имѣетъ занятій; необходима немедленная матеріальная помощь.

Комитетъ обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ почтово-телеграфнымъ служащимъ о сборѣ въ пользу уволенныхъ въ видѣ ежемѣсячныхъ вычетовъ изъ получаемого ими жалованья и просить ихъ вернуть ссуды, выданныя имъ бюро всероссійскаго почтово-телеграфнаго союза во время истекшей забастовки.

Правленіе виндаво-рыбинской желѣзной дороги требуетъ отъ лицъ, желающихъ поступить на службу въ качествѣ рабочихъ или служащихъ, предъявленія удостовѣренія отъ союза русскихъ людей. Неимѣющіе такого удостовѣренія на службу не принимаютъ. Многихъ безработныхъ рабочихъ это требованіе заставляетъ записаться въ члены союза.

На послѣднихъ засѣданіяхъ избирателей конституціонно-демократической партіи предложено активнымъ членамъ заняться обходомъ квартиръ избирателей, для привлеченія голосовъ и для борьбы съ инертностью публики, проявившейся особенно въ московской части, гдѣ изъ 14,000 избирателей записано въ партію 2,000. 12 и 14 февраля назначены партіей агитаціонныя собранія въ клубѣ гражданскихъ инженеровъ.

Университетъ безъ денегъ. Въ с.-петербургскомъ университетѣ ощущается большой недостатокъ средствъ, чѣмъ и объясняются мѣры по отношенію къ студентамъ, не внесшимъ платы. Университетъ, не имѣя возможности уплатить лаборантамъ, части служащимъ въ канцеляріи и и служащимъ, продать послѣднія процентныя бумаги на сумму 20,000 р., но и эти суммы уже израсходованы.

Дерзкое нападеніе вооруженныхъ разбойниковъ, напоминающее собою ужасы кавказскихъ разбоевъ и грабежей, произошло сегодня въ Петербургѣ. Для нападенія разбойники избрали одно изъ отдѣленій государственной сберегательной кассы, въ домѣ № 109 по Забалканскому проспекту, близъ Московской заставы. Въ началѣ одиннадцатаго часа утра въ отдѣленіи находилось около 8 чел. вкладчиковъ; кассиръ В. Г. Нѣмчиновъ сидѣлъ на своемъ мѣстѣ, у стола, за парпетомъ; около него стоялъ сторожъ кассы Соловьевъ. Въ

это время внезапно въ быстро открытую дверь ворвалось нѣсколько молодыхъ, прилично одѣтыхъ людей, одинъ въ черной полумаскѣ, съ браунингомъ въ рукѣ. Замаскированный, подойдя къ парпету, крикнулъ: „Всѣ арестованы, ни съ мѣста!“ Другой, изъ банды, быстро обѣжавъ парпетъ, бросился къ кассиру. Онъ былъ вооруженъ массивнымъ револьверомъ, изъ котораго, по направленію къ кассиру выпустилъ до пяти зарядовъ. Одновременно выстрѣлилъ и маскированный разбойникъ, очевидно предводитель шайки. Послышался шумъ отъ паденія тѣла, вслѣдъ затѣмъ душу раздражающій крикъ женщины и опять выстрѣлы. Среди присутствующихъ воцарилась неопиcуемая паника. Въ то же время происходила борьба. Она началась одновременно въ мѣстѣ для публики и за парпетомъ. Въ кассѣ среди вкладчиковъ находился околоточный надзиратель одного изъ сосѣднихъ участковъ (3 уч. Александро-Невской части) Патѣюкъ съ женою, пришедшій для взноса сбереженій, около 3,000 р. на имя своихъ дѣтей. Когда появился съ окрикомъ „всѣ арестованы“ человекъ въ маскѣ, Патѣюкъ бросился къ нему и схватилъ его сзади за плечи. Въ это мгновеніе разбойникъ, обернувшись выстрѣлилъ въ него, въ голову, въ грудь и животъ и уложилъ его на мѣстѣ. Жена убитаго съ воплемъ накинулась на убійцу, который началъ отъ нея отстрѣливаться, причемъ выпустилъ въ нее два заряда и ранилъ ее въ руку и ногу. Пули сыпались. Выстрѣлы, произведенные въ кассира напавшимъ на него вторымъ разбойникомъ, не попали въ свою цѣль. Кассиръ Нѣмчиновъ, сохранившій въ эту критическую минуту полное самообладаніе, схватилъ разбойника и послѣ минутной борьбы, во время которой тотъ продолжалъ стрѣлять, вырвалъ у него изъ рукъ оружіе, оказавшееся англійскимъ ручнымъ пулеметомъ, и ударилъ имъ грабителя съ такою силою, что послѣдній растянулся на полу и лишился сознанія. Пока происходила описанная борьба, публика въ ужасѣ металась по помещенію кассы, ища выхода. Въ парадную дверь не выпускали стоявшіе здѣсь вооруженные участники нападенія. Два лица, завѣдующій кассой г. Пяташевъ и бывший среди публики унтеръ-офицеръ Семеновскаго полка Разжигаевъ, пытались выбѣжать на черный ходъ черезъ комнату сторожа, расположенную рядомъ съ кассовымъ помещеніемъ. Но на черной лѣстницѣ ихъ встрѣтили выстрѣлами изъ ре-

вольверовъ охранявшіе повидимому выходъ участники нападенія. Они вернулись въ кассу, гдѣ уже не застали разбойниковъ. Послѣ паденія одного изъ шайки остальные разбѣжались и скрылись. Вызванные тотчасъ по телефону полицейскія и судебныя власти нашли въ кассѣ убитаго околоточнаго надзирателя Патѣюка и раненыхъ: его жену Ольгу Патѣюкъ, сторожа кассы Платона Соловьева и посѣтителя г. Чумакова, явившагося въ кассу для вклада на имя своего брата. Оба эти лица ранены по всей вѣроятности шальными пулями, когда разбойники отстрѣливались. Раны ихъ оказались легкими. Тутъ же лежалъ въ тяжеломъ обморокѣ съ раздробленной головой и двумя огнестрѣльными ранами въ груди и животѣ (раны эти ему, какъ говорятъ, нанесъ бывший въ маскѣ человекъ) и пострадавшій участникъ нападенія. Его удалось привести въ чувство лишь полтора часа спустя. На предложенные ему вопросы онъ не отвѣчалъ, но, попросивъ бумаги, написалъ карандашомъ: „Зовутъ Воробьевымъ, объ участникахъ скажу потомъ“. Его отвезли въ каретѣ скорой помощи въ тюремную больницу. Остальные раненые, также въ каретахъ, отправлены въ больницу, кромѣ Ольги Патѣюкъ, которая просила отвезти ее домой, гдѣ у ней остались безъ присмотра четверо малолѣтнихъ дѣтей. Касса, благодаря вмѣшательству цокойнаго Патѣюка и смѣлому сопротивленію со стороны артельного кассира, осталась цѣла. Въ ней въ этотъ день было около 1,000 р. Помѣщеніе кассы носитъ явные слѣды перестрѣлки, пули сбили въ разныхъ мѣстахъ штукатурку, между прочимъ имѣются углубленія отъ снарядовъ подѣ рамою портрета Государя и въ

разстояніи около аршина отъ портрета. На черной лѣстницѣ также видны поврежденія на стѣнкѣ отъ ударовъ пуль. Въ помещеніи кассы и на лѣстницѣ найдено съ десятокъ пустыхъ гильзъ. Розыски начались немедленно самымъ энергичнымъ образомъ и, уже сегодня, удалось задержать четырехъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ участіи въ этомъ дерзкомъ разбоѣ. Ихъ видѣли убѣгавшими отъ дома, въ которомъ помещается касса. Всего нападавшихъ было около 20 ч. Предводитель шайки, въ маскѣ, убѣгая разбилъ стекло, причемъ порѣзалъ себѣ руку. Кровавыя пятна видны около двери на стѣнѣ и, какъ полагаютъ, это запачкалъ стѣну убійца.

Высылка русскихъ изъ Берлина. Въ послѣдніе дни, какъ сообщаетъ берлинскій корреспондентъ „Neue Freie Presse“,—русскіе массами высылаются изъ Берлина. Высылаются главнымъ образомъ ремесленники и рабочіе и лишь весьма немногіе коммерсанты.

Берлинская полиція высылаетъ ихъ на томъ будто бы основаніи, что у нихъ, по ея мнѣнію, не достаточно средствъ къ безбѣдному существованію въ Берлинѣ.

Многимъ изъ высылаемыхъ приказано не только покинуть Берлинъ, но и предѣлы Пруссіи, въ теченіе извѣстнаго срока, хотя нѣкоторые и нашли уже себѣ занятія на заводахъ и фабрикахъ.

Среди высылаемыхъ не мало людей, жившихъ въ Берлинѣ продолжительное время.

Корреспондентъ „Neue Freie Presse“ замѣчаетъ, что высылаются между прочимъ много и русскихъ женщинъ.

Интересно! Научно! Поучительно!

КИТЪ-ВЕЛИКАНЪ

длиною 10 сажень, живымъ вѣсилъ 500 пудовъ и болѣе 40 разныхъ другихъ морскихъ чудовищъ на кораблѣ „Аретуза“ противъ Сената. Выставка открыта съ 10 час. утра до 6 час. вечера **ежедневно**. **Входъ только 15 коп.**, училища поклассно только 10 копѣекъ съ ученика.

НВ. Подробное объясненіе о китѣ и его ловлѣ!

— Вот этими дверьми запридавить-бы половину на смерть: послушная Дума выйдет, страх на всех.
 Типографія В. Ф. Вешке, Караванная ул., № 9. Редакторъ-Издатель Г. Нарусбекъ.